

Тан Цзе и сегодня выглядел таким же безалаберным, как обычно, а резкий запах алкоголя, исходивший от него, вызывал у Ся Чи брезгливость.

Он отступил на несколько шагов, увеличивая расстояние между ними — на случай, если тот вдруг попытается напасть.

Слова и поведение Ся Чи задели Тан Цзе до глубины души, и лицо его потемнело. В свете говорили, что молодой господин — злобный и высокомерный.

Но Ся Чи был исключительно хорош собой, и Тан Цзе не мог сдержать желания.

Что с того, что злобный, подумаешь, характер с норовом, только и всего.

— Ся Чи, хватит упрямиться. — Тан Цзе нахмурился и недовольно смотрел на него. — Ты теперь уже не из семьи Ся, советую тебе поумерить пыл.

Слова Тан Цзе вызвали у парня лёгкий позыв к тошноте, хуже, чем наступить на улице в собачье дерьмо. Самовлюблённый идиот.

— Пошёл вон. — Голос Ся Чи был холодным. К счастью, коридор выходил в несколько сторон, и этот путь был не единственным.

Он повернулся и пошёл прочь.

Но Тан Цзе не собирался так просто его отпускать, такой удобный случай достался ему с трудом.

Пьяница, покачиваясь, вышел вперёд и загородил Ся Чи дорогу.

Слова, которые тот произнёс на банкете, разошлись по всему кругу, и даже разлетелись в виде видео.

Ся Чи собственными устами сказал, что он не родной ребёнок семьи Ся, что он приёмный, так на каком основании ему сохранять спесь после возвращения настоящего наследника?

Тан Цзе был уверен в себе: если не он, всё равно кто-нибудь другой не оставит парня в покое.

Так лучше самому действовать первым.

Двое других, впрочем, колебались — есть воровской умысел, да нет воровской смелости: хотеть хотели, но боялись, что семья Ся ещё не окончательно отказалась от Ся Чи и отыграется на

них.

Ся Чи холодно смотрел на Тан Цзе, вставшего у него на пути.

— Убирайся.

— Ну чего ты такой упрямый? Пойдёшь со мной, обещаю, будешь жить как прежде, ни в чём не нуждаясь, маленький господин.

Тан Цзе ещё и храбрился с пьяных глаз: видя, как Ся Чи сопротивляется, он всё больше возбуждался — именно эта его черта ему и нравилась.

Если бы Ся Чи, как обычный человек, пришёл по первому зову, это было бы неинтересно.

Он потянулся к юноше, раз разговор не помогает, пора действовать силой.

Ся Чи усмехнулся и одним движением вывернул ему руку, а затем ударил ногой в колено.

Тан Цзе не успел опомниться, рука уже вывернута, а боль в ноге настигла прежде, чем он успел осознать первую.

Он и без того был пьян, так что просто рухнул на одно колено, лицо залилось краской, внутри всё кипело от злости.

Тан Цзе дёрнулся, пытаюсь подняться, Ся Чи надавил сильнее, и тот взвыл от боли.

Пока они выясняли отношения, никто не заметил мужчину, стоявшего у выхода из галереи.

Лу Цзинь только что вернулся из командировки и, не успев даже захватить домой привести себя в порядок, был вызван в «Цисинь Шиюань».

Командировка была отчасти задумана как повод самому успокоиться. В тот день он и правда поступил импульсивно, слишком стремился к результату и в итоге всё испортил.

Поначалу Лу Цзинь думал, что за эти несколько дней отсутствия придёт в себя.

Но в ту секунду, когда он увидел Ся Чи, волнение на дне души не только не утихло, оно усилилось.

Кое-что уже ушло очень далеко, посторонние мысли отступили, осталось лишь трепетание.

Шаг Лу Цзиня вперёд замер, когда он увидел, что делает Ся Чи.

Тан Цзе, скованный захватом Ся Чи, от боли не мог подняться и в ярости закричал:

— Вы двое! Скорее помогите!

Ся Чи холодно взглянул в ту сторону.

Двое, собравшихся было вмешаться, мгновенно застыли.

Парень тихо хмыкнул: с какой стати эти ничтожества осмеливаются его задирать?

Боевых искусств, тхэквондо и тому подобного, он не знал, но несколько приёмов самообороны выучил.

Тан Цзе продолжал бросать угрозы:

— Ся Чи! Немедленно отпусти меня! Иначе семья Тан с тобой покончит.

Ся Чи приподнял бровь с видом полного презрения:

— Хорошо, посмотрим, как именно вы покончите со мной.

— Ты, дрянь — !

Тан Цзе не договорил — Ся Чи влепил ему пощёчину.

От одной пощёчины тот совершенно растерялся, открыл рот, собираясь что-то сказать, и тут же получил вторую.

Левая и правая, симметрично.

Тан Цзе окончательно обалдел. С детства он творил что хотел и никогда не терпел такого унижения, а тут ещё при своих же — позора не оберёшься.

Желать Ся Чи он уже перестал. Теперь он хотел одного, убить этого человека.

Ся Чи прекрасно понимал: с таким типом, как Тан Цзе, если не задавить окончательно, тот не отстанет.

Он смотрел на Тан Цзе сверху вниз, обычно приподнятые уголки глаз сейчас опустились, голос — ледяной:

— Можешь попробовать.

Тан Цзе опешил и впрямь не осмелился сопротивляться дальше.

Двое других жались в стороне, стараясь стать как можно незаметнее.

Ся Чи разжал руку и с отвращением посмотрел на свою ладонь.

Задира поспешно встал: левая рука совсем онемела. Он не смотрел на Ся Чи, зато бросил злобный взгляд на остальных двоих.

Осмелились потешаться над ним и не вмешались, этим двоим конец!

Ся Чи окинул взглядом троих, затем повернулся и пошёл прочь. После всего произошедшего никто больше не рискнул его остановить.

Подождав, пока Ся Чи отойдёт подальше, Тан Цзе отвесил каждому из двоих по пощёчине:

— Понравилось смотреть? Я тебя спрашиваю! Говори! Чёрт возьми! Кругом одни ничтожества!

Тан Цзе злобно смотрел вслед Ся Чи и думал: вернётся домой, пошлёт людей разобраться с ним.

Но не успел додумать, сам неожиданно получил удар ногой сзади.

— Какого хрена, кто там?! — Тан Цзе не успел среагировать и ударился подбородком.

Он силился подняться, но тот человек наступил ему ногой на спину и придавил намертво.

Тан Цзе с трудом повернул голову, и увидел Лу Цзиня с мрачным лицом.

Тан Цзе: —

Лу Цзинь надавил сильнее, вжимая Тан Цзе в пол, наблюдал за его судорогами и давил всё крепче.

Тому начало казаться, что он задыхается, ощущение, будто здесь всё и кончится.

Лишь спустя долгое время Лу Цзинь убрал ногу. Тан Цзе даже не осмелился подняться — так и лежал распластавшись, тяжело дыша.

Только когда человек ушёл достаточно далеко, он решился встать.

Задирать Ся Чи он решался, а Лу Цзиня — нет. Лу Цзинь и вправду мог его уничтожить.

Тот дважды так с ним поступил, только из-за Ся Чи, это очевидно. Тан Цзе почувствовал: он пропал.

Ся Чи несколько раз тщательно вымыл руки в туалете, тогда ему немного полегчало.

«Мерзость.»

От одежды разило алкоголем, он снял пиджак и выбросил в мусорное ведро, оставшись в чёрной рубашке.

Нижний край рубашки заправлен за ремень, тонкая талия обозначилась отчётливо. Ся Чи закатал манжеты, открыв белые изящные запястья.

Стряхнул воду с рук и вышел из туалета, ему не терпелось вернуться.

Чэнь Фэй сказал, что Лу Цзинь возвращается сегодня в это время. Ся Чи хотел съездить в старый особняк и посмотреть, там ли он.

Несколько дней не виделись. Парень не мог понять, что сам об этом думает.

Может, когда действительно увидит, поймёт, что у него на душе.

Ся Чи сразу ушёл и поэтому не заметил человека, стоявшего в стороне.

Лу Цзинь подождал, пока Ся Чи отойдёт подальше, и отправился на встречу.

Вернувшись в старый особняк и спросив у дяди Чжана, Ся Чи узнал: Лу Цзинь не возвращался.

Это было в порядке вещей. Выражение лица юноши не изменилось.

Он ушёл в комнату, принял душ, переоделся, тогда наконец стало по-настоящему спокойно.

Выйдя, Ся Чи отправился напрямик к Ся Цигуо жаловаться. Он не идиот, чтоб терпеть обиду молча.

С таким типом, как Тан Цзе, лучший способ — пусть Ся Цигуо сам выступит и разберётся раз и навсегда.

Чтобы тот больше не маячил перед глазами.

Ся Чи ещё не знал, что Лу Цзинь к тому времени уже передал полиции собранные на семью Тан улики.

Выслушав сына, Ся Цигуо немедленно велел людям отправить семье Тан предупреждение.

— Вот настоящий бешеный пёс. — Ся Цигуо с жалостью смотрел на Ся Чи. — Ты всё правильно сделал. Случится что, говори папе, папа за тебя заступится.

Ся Чи улыбнулся:

— Вот я и пришёл к тебе. И не волнуйся, он точно не сможет мне ничего сделать.

Ся Цигуо не успокоился: он собирался взяться за семью Тан, и на случай, если те от стресса выкинут что-нибудь непредвиденное, велел нескольким людям следовать за Ся Чи.

— Отныне, когда выходишь из дома, рядом всегда должен быть кто-то. — Лицо мужчины было серьёзным.

Ся Чи понял: это добрая воля Ся Цигуо. А под защитой — это хорошо, он не станет отказываться.

— Спасибо, папа. — Ся Чи улыбнулся.

После ужина Ся Чи, как обычно, немного прогулялся вниз. Лу Цзинь так и не вернулся.

Скорее всего, и не вернётся.

Юноша уже собрался идти в комнату, как снаружи донеслись звуки.

На долю секунды сердце дрогнуло: когда того нет — смутно ждёшь, а когда по-настоящему приходит — теряешься.

При мысли о предстоящей встрече сердце забилось быстрее. Он не знал, что и делать, хотелось даже воспользоваться тем, что тот ещё не вошёл, и скорее укрыться в комнате.

Но после долгих внутренних колебаний Ся Чи всё же решил остаться.

Он вжался в диван, обхватил обеими руками подушку, взял телефон, изображая полное спокойствие, хотя сердце колотилось.

Звуки снаружи постепенно стихли, затем послышались шаги, сначала далёкие, потом всё ближе. Ся Чи наострил уши.

Когда человек вошёл, он нарочито безразличным жестом поднял взгляд, и увидел дядю Чжана.

Внутри парня что-то сломалось. Ощущение, будто рассыпался на части.

«Клоун — это я сам.»

Ся Чи поздоровался с дядей Чжаном, отложил подушку и поднялся к себе в комнату.

Он не знал, что стоило ему уйти — Лу Цзинь вошёл с улицы.

На следующий день Ся Чи умылся, привёл себя в порядок и пошёл в гардеробную переодеться. Случайно взгляд упал на подарочную коробку, которую он в прошлый раз оставил в ящике для украшений.

Чуть не забыл про этот камень.

Ся Чи достал коробку: камень внутри по-прежнему сиял. Васильковый среди сапфиров всегда относится к высшему разряду.

Глядя на его блеск, Ся Чи постепенно пришёл к какой-то мысли. Он достал визитку и набрал указанный на ней номер.

Линь Сюй не ожидала, что с Лу Чжанем действительно удастся договориться. В момент, когда под договором легла подпись, она не удержалась и тут же сфотографировала, отправив в маленький общий чат.

[Линь Сюй: Взяла.]

[Ся Чи: Поздравляю.]

[Цзян Фан: хлопושка.jpg]

Только успел ответить в чате — тут же пришло сообщение от Лу Чжана.

[Лу Чжань: Здравствуйте, я Лу Чжань]

[Ся Чи: Здравствуйте.]

Ся Чи смотрел на имя Лу Чжана и почти готов был сразу спросить, знает ли тот Лу Цзиня.

Уже начал было печатать, и тут пришло следующее сообщение.

[Лу Чжань: В последнее время есть время? Хотел бы пригласить вас на ужин вдвоём.]

[Ся Чи: Это как-то неловко...]

<http://bllate.org/book/17734/1661633>